

Оно комфортно прищурило глаза: чего уж там, а поглаживаниях шерстки было что-то приятно расслабляющее...

— Чу Бэй, у этой собаки есть имя?

Он от природы питал слабость к маленьким животным, и сейчас, глядя на собаку, его глаза сияли так ярко, словно в них отражались звезды.

— Ав... у-у...

Молодой господин, да ты же просто променял друзей на любовь!

Ради свидания вдвоем он без колебаний заставил его вернуться в истинный облик — это же самое настоящее издевательство над собаками посреди бела дня!

Чу Бэй кашлянул:

— У него еще нет имени.

— Ау-у~

Его уши мгновенно торчком встали. Что это за детский, писклявый голосок?

Звучало донельзя жалко.

Пес повернулся, подбежал к самой меже и разгреб лапами придорожные сорняки.

Маленький рыжий котенок с испачканной грязью мордашкой свирепо оскалился на него, а затем отвесил смачную оплеуху прямо по носу. Пес уже было собрался ответить «насилием на насилие», как чьи-то руки схватили его за шкурку и оттащили назад.

Мэн Юймин с умилением поднял котенка на руки и произнес:

— Это же ты.

— Ты... знаком с ним?

Возможно, малыш случайно выбежал из двора даосской обители и в итоге забрёл сюда.

Вспомнив о плачевном финансовом положении Сюньдао, Мэн Юймин прижал котенка к груди и с мягкой улыбкой сказал:

— С сегодняшнего дня будешь жить со мной.

Они сели в машину, и Мэн Юймин, смочив салфетку минеральной водой, принялся бережно оттирать пыль с кошачьих лапок.

Чу Бэй вел машину и то и дело бросал взгляды на котенка, который, обнажив розовый животик, с услаженным видом развалился на руках.

Видимо, кошачья и «собачья» ауры не сошлись от рождения: крошечный комочек шерсти взъерошился под чужим пристальным взглядом и сердито мявкнул на Чу Бэя.

Чу Бэй ткнул котенка указательным пальцем в межбровье, и тот, потеряв равновесие, шмякнулся прямо Мэн Юймину на колени.

Мэн Юймин нашел это забавным:

— Ты же такой взрослый, зачем тебе с ним возиться?

Сидевший сзади Управляющий согласно тявкнул:

— Ау-у!

И то верно, и то верно.

Чу Бэй искоса бросил на Управляющего угрожающий взгляд, и тот обиженно улегся на сиденье.

Поняв, что связываться с Чу Бэем чревато, котенок предпочел забиться в объятия Мэн Юймина и принялся жалобно ластиться.

— Мяу~ Мяу~

Чу Бэй холодно фыркнул и нахмурился:

— Чего это твой кот лает точь-в-точь как собака?

Услышав это, котенок оскорбился еще сильнее и, вцепившись лапкой в рукав Мэн Юймина,

затянул жалобное мяуканье.

Мэн Юймин погладил его по голове:

— Тише, я научу тебя правильно.

— Мяу~ Послушай, повторяй за мной.

— Мяу~ Мяу~

Котенок замер, изо всех сил напрягая горлышко, но так и не смог выдать из себя никакого «мяу~».

Зато нежный, чуть дрожащий голосочек Мэн Юймина так растревожил душу Чу Бэя, что тот припарковался прямо у обочины.

Мэн Юймин удивленно повернулся к нему:

— Мы же еще не доехали до университета.

Чу Бэй прихватил Мэн Юймина за подбородок, чуть сильнее, чем следовало, сжав пальцы, встретился взглядом с его угольно-черными глазами, и сердце тяжело ёкнуло.

— Чу...

Чу Бэй подался вперед и накрыл губы Мэн Юймина поцелуем, а подушечки его пальцев тем временем заскользили по губам, перебираясь на мочку уха и шею, отчего тело Мэн Юймина мелко задрожало.

Губы Мэн Юймина приоткрылись сами собой, и язык Чу Бэя властно вторгся внутрь, прерывая все его слова...

Пока Мэн Юймин едва не начал задыхаться.

Чу Бэй отпустил его, но напоследок осыпал его губы целой россыпью нежных, страстных поцелуев и лишь тогда нехотя отстранился.

Котенок моргнул, лизнул лапку и принялся умывать мордашку.

В отличном настроении Чу Бэй потрепал его по шерстке и усмехнулся:

— Слышал? Вот это и называется кошачьим мяуканьем.

— Ау-у!

Свирепо взвизгнув, котенок вцепился когтями в рукав Чу Бэя — ну просто невыносимое кошачье унижение!

Не собираясь спорить с животным, Чу Бэй облизал губы и тронулся с места.

Машина остановилась прямо у дверей общежития.

Чу Бэй снял с себя верхнюю верхнюю одежду и накинул на Мэн Юймина, чтобы скрыть измятую вхлам пижаму.

Вдвоем они поднялись в комнату.

Юй Тун, увидев переступившего порог Мэн Юймина, и без того побледнел еще сильнее на своем осунувшемся детском личике:

— Минмин, ты наконец-то вернулся.

Заметив жуткую тревогу на лице друга, Мэн Юймин озадаченно спросил:

— Что случилось?

— Тебя объявили в розыск!

Лицо Чу Бэя помрачнело:

— Что здесь происходит?

Оказалось, после того как Чэнь Чао увезли в больницу, туда явилась полиция, а следом подоспели и люди из Клана Чэнь.

Полицейские, зажатые авторитетом Клана Чэнь, были вынуждены объявить Мэн Юймина, оказавшегося на месте преступления в ночь происшествия, главным подозреваемым.

Полиция велела передать: как только вернешься, чтобы сразу отправлялся сдаваться.

Мэн Юймин нахмурился, а затем спокойно произнес:

— Мы с Чэнь Чао и так не ладили, наверняка он воспользовался случаем, чтобы раздуть скандал.

Прошлой ночью он пальцем не тронул Чэнь Чао, тот сам, словно безумный, гонялся за ним по всему кампусу.

Чу Бэй достал телефон и отправил сообщение Управляющему.

Управляющий быстро ответил, снова приняв человеческий облик:

— Я проверил, сегодня утром Ху Цин на учебу не приходил.

Неудивительно, что полиция нацелилась на Мэн Юймина — Ху Цин ведь вообще не появлялся в университете.

Мэн Юймин переоделся, взял рюкзак и уже собрался выходить:

— Все в порядке, Юй Тун. Я просто съезжу в участок и во всем разберусь.

Чу Бэй перехватил его за запястье и рывком притянул обратно.

— Репутация Клана Чэнь всегда была гнилой. Если они подкупили полицию, чтобы тебя задержать, даже если до суда не дойдет, тебя продержат там дней десять-пятнадцать — с тебя и этого хватит, изведут душу.

Мэн Юймин на мгновение задумался: зная подлую натуру Чэнь Чао, тот вполне был способен на подобное.

— И что же мне делать?

Чу Бэй улыбнулся, обнажив клыки:

— Назови меня мужем — и я скажу.

Уголки рта Мэн Юймина дернулись, кончики ушей покраснели, и он с железобетонным упорством отказался:

— Лучше уж в тюрьму сесть!

Чу Бэй обхватил его за талию:

— Сердце не стерпит.

Юй Тун покраснел до корней волос, совершенно не представляя, куда девать руки и ноги.

Неужели он здесь как невидимка? Они что, его в упор не видят?

К счастью, в Мэн Юймине еще теплилась совесть, и спустя пару мгновений он оттолкнул наглеца.

Чу Бэй смотрел на него полным нежности взглядом:

— Поехали пока ко мне.

Так Мэн Юймин в полном тумане увязался за Чу Бэем.

Лишь позже до него дошло: при влиянии Клана Чу его бы вытащили из любого отделения в ту же секунду. Чу Бэй водил его вокруг пальца столько времени лишь для того, чтобы заманить в ловушку!

Глядя на эту смазливую, но жуликоватую физиономию, Мэн Юймин мог выразить свое недовольство разве что мрачным взглядом.

Ближе к вечеру Мэн Юймин встал у плиты.

Лучи заходящего солнца проникали сквозь окно, озаряя его фигуру, и сердце Чу Бэя растаяло до последней капли.

Он подошел сзади, обнял Мэн Юймина за талию и, покусывая за мочку уха, прошептал:

— Минмин, до чего же ты красивый.

Мэн Юймин недовольно заерзал, отмахиваясь:

— Даже Да Бай не бывает таким прилипчивым.

Чу Бэй прижался подбородком к его плечу и потерся щекой:

— Что готовишь? Так вкусно пахнет.

— В твоём холодильнике нашлась лапша и куча морепродуктов, я и сообразил лапшу с дарами моря.

— Минмин, ты просто сокровище.

— Кхе-кхе... — Мэн Юймин не выносил подобных нежностей, поэтому постарался сделать каменное лицо. — Иди лучше тарелки достань!

Чу Бэй радостно побежал за посудой.

Десять минут спустя Мэн Юймин с сомнением смотрел на гору морепродуктов в собственной тарелке.

Затем покосился на тарелку Чу Бэя с пустой пустой лапшой и переложил ему крупного лобстера.

— Ты выше и крепче меня, а собираешься питаться одной травой?

Чу Бэй прищурился, глядя на него:

— Мне достаточно смотреть, как ты ешь...

Увы, желудок с этим категорически не согласился и громко заурчал.

Мэн Юймин выразительно посмотрел на него и скомандовал:

— Ешь давай.

Только после этого Чу Бэй взял палочки.

— Объедение...

Ел Чу Бэй изящно, но похвала не сходила с его губ ни на секунду — слушать такое было донельзя стыдно.

Наконец ужин подошел к концу.

Мэн Юймин с увлечением наблюдал за котенком, который всё еще неуверенно переставлял лапы.

— Давай дадим ему имя.

Чу Бэй, играя с питомцем, отмахнулся:

— Раз даже мяукать не умеет, пусть будет Мяомяо.

Мэн Юймин недоверчиво уставился на него:

— ...Слишком банально.

Чу Бэй погладил котенка по голове и заявил с видом абсолютной правоты:

— Научится нормально мяукать — тогда и имя сменим.

Мяомяо остался крайне недоволен таким выбором: покачиваясь, он направился к Чу Бэю с самым воинственным видом.

Чу Бэй насмешливо хмыкнул:

— Коротко лапки.

Мэн Юймин не знал, плакать ему или смеяться.

Чу Бэй выпрямился и сказал:

— Сначала съездим по делам, а поиграем уже когда вернемся.

Лицо Мэн Юймина мгновенно залилось краской, и он заикающе переспросил:

— По... по каким делам?

Чу Бэй и правда положил глаз на его тело!

Впрочем, он вовсе не был против... просто еще не успел морально подготовиться.

Сделав пару шагов, Чу Бэй обернулся и вдруг тихо рассмеялся.

Специально приняв нарочито двусмысленный и хриловатый тон, он поддразнил его:

— Малыш, о чем это ты думаешь?

— А?

Мэн Юймин замотал головой:

— Ни о чем я не думаю.

Чу Бэй соблазнительно улыбнулся:

— Я говорю, самое время навестить семейку Чэнь в больнице.

От стыда Мэн Юймину захотелось провалиться сквозь землю!

Никогда еще он не чувствовал себя таким идиотом! А вдруг Чу Бэй решил, будто в его голове одни пошлые мыслишки?

Лу Синь как-то сказал: с тем, кто рядом с киноварью, — покраснееешь, с тем, кто рядом с развратом — развратишься.

Это точно всё влияние Чу Бэя.

Чу Бэй вел машину, бросая глубокие взгляды на соседа по полосе, и демонстрировал Мэн Юймину идеальный, безумно красивый профиль.

Судя по всему, им попался редкостный идиот, страдающий комплексом богатства — он упорно не хотел уступать дорогу и напоследок презрительно зыркнул на Чу Бэя.

Такое стерпеть мог кто угодно, но только не Чу Бэй!

Холодно фыркнув, Чу Бэй опустил стекло, показал наглецу средний палец, утопил педаль газа в пол и был таков.

Позади остался лишь шлейф из выхлопных газов миллионного спорткара.

Мэн Юймин: «...»

Ну и павлин же этот Чу Бэй.

Он непременно уложит Чу Бэя в постель! У парадного входа виллы Клана Чу рыжий котенок изо всех сил пытался зацепиться лапкой за порог.

Еще шаг — и он обретет свободу!

Однако в следующее мгновение он почувствовал холодок в спине: его схватили за шкуру, предрешив судьбу.

Серый волк, превосходивший его размерами в несколько сотен раз, ухватил котенка за шею и бесцеремонно оттащил обратно от края свободы.

— Ау-у!

Отпусти меня!

К сожалению, этот нежный, похожий на писк младенца голос не производил ни малейшего устрашающего впечатления. Управляющий принял человеческий облик, отыскал маленькое бархатное одеяльце и свил из него уютное гнездышко.

Мяомя шмыгнул в мягкое и теплое ложе, а управляющий пару раз погладил его по шерстке.

Управляющий обеспокоенно наставил:

— Ты тут не шарься! Если молодой господин Мэн вернется и обнаружит, что тебя нет, мне от моего господина достанется!

Мяомя уставился на него парой влажных глазок, изображая само беззащитное простодушие, перед которым невозможно устоять.

— Ау-у~

То ли угроза, то ли ласка.

Управляющий напоследок потрепал его по макушке и сказал:

— Умница, я пойду поищу тебе молока.

Такому крошечному котенку есть твердую пищу было никак нельзя, оставалось лишь кое-как

перебиваться разведенной молочной смесью.

Управляющий со всей ответственностью направился на кухню и принялся рыться в холодильнике в поисках сухого молока.

Заметив, что он ушел, Мяомяо блеснул глазами, потерся лапкой о лоб и издал жалобный призывный звук.

В следующий миг сидевший в центре одеяльца малыш превратился в румяного юношу с белыми зубами.

Он быстро подхватил одеяльце и обернулся им, прикрывая самые интимные места.

Воспользовавшись тем, что управляющий отлучился, юноша в один прыжок подскочил к двери и только протянул руку к дверной ручке...

Как что-то мохнатое потерлось о его голень...

— Гав-гав-гав!

— А!

Пронзительный вопль разнесся по пустому дому Клана Чу.

Управляющий на звук примчался назад, но не успел дойти до прихожей, как какая-то фигура на бешеной скорости влетела в него, с разбегу запрыгнула и намертво обвила ногами его талию.

Ощущая, как гладкая кожа юноши трется о него, управляющий бесстрастно приказал:

— Слезаймедленно!

Ноги юноши сжались еще крепче.

— Прогони собаку наружу!

Управляющий дернул уголком глаза и, продолжая тащить на себе ношу, дошел до дверей, открыл их и вытолкнул Сяо Хуэя ногой.

Одним плавным движением захлопнув дверь.

Сяо Хуэй за дверью с неутомимым упорством начал царапать дерево.

В душе управляющего даже всколыхнулось чувство вины, и он шлепнул юношу по бедру:

— Слезай!

Юноша отпустил его и, словно испуганный зверек, отпрыгнул в сторону.

Его влажные глаза выражали абсолютное осуждение:

— Ах ты вонючая серая собака, как ты смел ударить меня!

— Ты хоть знаешь, кто я такой?

Управляющий скрестил руки на груди и равнодушно посмотрел на юношу, лицом выше всяких похвал, но, судя по всему, явно тронутого умом:

— Ты — Мяомяо?

Юноша разинул рот, доведенный до крайнего бешенства, упер руки в боки и выругался:

— Да я — потомок древнего божественного зверя Суаньни! Как ты посмел проявить ко мне такое неуважение!

— Понятно.

Значит, всё-таки Мяомяо.

Управляющий нагнулся, взвалил юношу на плечо и запер его в гостевой спальне на втором этаже.

Он повернул ключ:

— Сиди тихо, молоко почти готово.

Юноша, с которым обошлись как с котенком, надул губы и уткнулся лицом в подушку.

В воздухе витал аромат солнца, а от подушки исходил легкий запах мыла.

Управляющий принес молоко, поставил его на тумбочку у кровати, взглянул на растрепанный затылок юноши и не удержался от того, чтобы пару раз его не погладить.

— Не забудь выпить молоко.

— Сам ты молоко пьёшь, и вся твоя семья пьёт молоко!

Брошенная юношей подушка угодила прямо в закрытую дверь.

Молочно-белая жидкость поднималась ввысь струйками легкого пара, распространяя сладковатый аромат.

Всё равно никто не видит, выпью хоть глоток...

Всего один глоток.

— Ик~

Во рту юноши остался сливочный привкус. Он довольно облизал уголки губ, вылитый маленький котенок.

Распластавшись на теплой и мягкой постели, он пробормотал:

— Как спать хочется... Вдруг он подсыпал чего-то в мое молоко?

Ни за что ни прочто пострадавший управляющий внизу утешал Сяо Хуэя, вернувшегося с ног до головы в грязи, и щипал себя за бедро, словно не веря происходящему.

Отлично, ему не кажется.

Как, черт возьми, объяснить молодому господину Мэну, что подобранный им котенок на самом деле оказался котом-демоном...

Ах, нет.

Потомком древнего божественного зверя Суаньни.

Если подумать, в доме уже жили два волка, неужели кто-то станет переживать из-за еще одного кота-демона?

Мэн Юймин, находившийся далеко в больнице, внезапно чихнул и странно нахмурился.

Кто это о нем вспоминает?

Переодевшийся в белый халат Чу Бэй приложил ладонь к его лбу и с беспокойством спросил:

— Простудился?

Мэн Юймин покачал головой.

— Эта верхняя одежда еще куда ни шло, но почему здесь юбка?

Чу Бэй поправлял свой белый халат, выглядя при этом красавчиком в униформе, готовым в любой момент выйти на подиум, и заявил со всей естественностью:

— Врача хватит и одного, сейчас как раз не хватает медсестры.

Мэн Юймин с отвращением посмотрел на скудный кусок ткани в руках Чу Бэя и скрепя сердце стянул собственные брюки.

Чу Бэй расстегнул молнию и усадил Мэн Юймина себе на колени прямо на рабочий стол.

— Умница, я сам тебя одену.

От бархатного голоса Чу Бэя у Мэн Юймина онемели ноги и заныла поясница.

Чу Бэй опустил взгляд, его длинные ресницы мелко дрожали, пока он сосредоточенно натягивал на него юбку.

К счастью, талия у Мэн Юймина была тонкой, так что одежда налезла без труда.

Чу Бэй еще долго возился, задерживаясь на его талии, и лишь после этого окончательно поправил юбку.

Мэн Юймин мысленно с облегчением выдохнул, собираясь уже сказать спасибо.

Но стоило ему поднять голову, как он встретился взглядом с темными глазами Чу Бэя.

Дрянь дело!

Этот взгляд ясно давал понять: его хотят прямо здесь и сейчас предать суду!

И правда, Чу Бэй тут же обхватил Мэн Юймина за талию, прижал к стене и впился в губы жестким поцелуем.

У Мэн Юймина сразу ослабли руки и затрепетало сердце, разумеется, о каком-либо сопротивлении не могло быть и речи — он позволил Чу Бэю испить и облизать каждый дюйм нежности в его рту.

Разорвав поцелуй, Чу Бэй провел языком по его губам, не желая отпускать.

Его руки тоже вели себя бесстыдно, несколько раз облапав его бедра, и лишь после этого он окончательно отпустил парня.

Во влажных глазах Мэн Юймина читалось просветление мудреца, а губы заметно опухли.

На ватных ногах он не забыл о цели своего визита.

— Пошли, охрана VIP-этажа скоро должна смениться, как раз успеем проскользнуть внутрь.

Чу Бэй перехватил его за руку, притягивая обратно, а его взгляд упал на белые и ровные бедра Мэн Юймина.

Достав из шкафа другую пару штанов, он велел:

— Переодевайся.

Мэн Юймин злобно зыркнул на него: Чу Бэй просто издевался над ним ради забавы!

Раз уж брюки были в наличии, почему не достал их сразу?

Чу Бэй озорно усмехнулся, обнажив клыки:

— А что, ролевые игры — это и правда заводит.

Не скрывая неудовольствия от прекращения процесса, он предложил:

— В следующий раз можем попробовать учитель и ученик, полицейский и мафиозный босс...

Мэн Юймин сдался. Чу Бэй был просто сумасшедшим гонщиком с трассы Цюмин!

Каждую секунду его заносило на поворотах, да еще и с возрастным ограничением.

Впрочем, если подумать, они были вместе уже так долго, но до полноценной физической близости дело так и не дошло.

Все мысли крутились вокруг взаимного самоудовлетворения...

Кхе-кхе, в конце концов, они оба взрослые мужики, а не девицы, чего тут ломаться.

Мэн Юймин твердо решил: как только они вернутся, он непременно уложит Чу Бэя в постель!

Бушуя внутри и сохраняя каменное лицо снаружи, Мэн Юймин переодел штаны.

Воспользовавшись пересменкой охраны на VIP-этаже, они успешно проскользнули на этаж, где лежал Чэнь Чао.

Еще по дороге сюда Мэн Юймин слышал от Чу Бэя.

Семья Чэнь обладала определенным влиянием, вот только Чэнь Чао был бастардом, над которым довлело несколько законнорожденных братьев. Старший же молодой господин семьи Чэнь, Чэнь Лин, отличался изворотливостью и умением ладить с людьми, так что его кандидатура в наследники клана была уже практически решена.

По иронии судьбы, несколько дней назад Чэнь Лин умудрился оскорбить Ян Миншэна, да так, что это навлекло неприятности на весь клан Чэнь.

Наведя справки через знакомых, семья Чэнь неожиданно выяснила, что Чэнь Чао держится очень близко к Ян Миншэну.

Тут-то и возникло грандиозное недоразумение: в клане Чэнь решили, что Чэнь Чао просто сказочно повезло разжалобить самого Ян Миншэна, который решил заступиться за него. После этого отношение к нему резко сменилось на подбострастное.

А ничего не ведавший Чэнь Чао возомнил, будто наконец-то добился признания от клана. И вот, едва очнувшись после недавнего происшествия, он первым делом принялся вопить, будто его едва не уколошил сосед по комнате Мэн Юймин.

Когда люди из клана Чэнь навели справки, выяснилось, что Мэн Юймин — круглая сирота без каких-либо связей, сгноить его в тюрьме лет на десять-двадцать не составит труда. Они тут же

подкупили полицейский участок, решив расправиться с парнем.

Но человек предполагает, а небеса располагают — кто же мог предвидеть, что за спиной Мэн Юймина стоит сам Чу Бэй.

Оставалось лишь признать: этот мир чертовски несправедлив.

В палате Чэнь Чао лежал неподвижно, изрядно потеряв в весе — судя по всему, ему пришлось пережить немало тягот.

Мэн Юймин поднял руку, намереваясь прикоснуться к Чэнь Чао, но Чу Бэй перехватил его запястье.

— Ты что делаешь?

Мэн Юймин недоуменно спросил:

— Разве мы не пришли сюда, чтобы во всем разобраться и сказать правду?

Чу Бэй холодно усмехнулся:

— С какой стати у него хватит на это совести.

С этими словами Чу Бэй врезал ногой по больничной койке Чэнь Чао, и тот действительно медленно приоткрыл глаза.

Тогда Чу Бэй извлек несколько Талисман и прилепил их поочередно ему на лоб, на грудь и на все четыре конечности.

Кривые, похожие на детские каракули иероглифы на них до боли напоминали те, что Сюньдао доставала в тот раз.

Мэн Юймин тихонько поинтересовался:

— Что это?

Чу Бэй ответил:

— Купил у предсказателя под пешеходным мостом. Десять юаней за сотню штук. Чтобы запугать Чэнь Чао, этого хватит с головой.

— ...

<http://bllate.org/book/22524/2378883>